

К вопросу о традиционных и современных чертах африканской скульптуры (по коллекциям Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН)

Х.М. Турьинская

Сравнительно небольшое, но интересное собрание предметов африканского искусства, представляющих разные районы континента (Западная, Центральная Тропическая, Восточная Африка) хранится в музейных фондах Этнографического кабинета-музея имени Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии Российской академии наук. Необходимо упомянуть о том, что в музеях России имеются и более значительные по объему и по ценности коллекции африканской пластики: например, в Государственном Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, в Государственном музее искусства народов Востока, Музее антропологии МГУ (Москва). В задачу данной статьи входит дать обзор произведений африканской пластики, хранящихся в Этнографическом музее ИЭА РАН, и попытаться выявить в них традиционные и современные черты, которые характерны для африканской пластики второй половины XX в. в целом.

В фондах Этнографического музея ИЭА представлены маски, фигурки, декоративные изделия, входящие в состав нескольких коллекций музея и относящиеся по времени своего происхождения к середине – концу XX в. Эти 35 предметов, значительная часть которых хотя и носит сувенирный характер, все же отражают основные черты, иллюстрируют особенности традиционного африканского искусства и изменения, которые происходили в нем на протяжении XX в. и которые, в свою очередь, шли рука об руку с изменениями всех сторон жизни самих народов Африки.

Традиция изготовления произведений африканского искусства – масок и скульптуры – насчитывает многие века, и ее невозможно рассматривать в отрыве от истории и идеологических представлений общества¹. Маски и скульптура в Африке

Христина Михайловна Турьинская – младший научный сотрудник Этнографического кабинета-музея имени Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН

¹ Голованова И.Н. Современное и традиционное африканское искусство // *Africana*. Африканский этнографический сборник. XII. Л., 1980. С. 158.

всегда имели важные социальные и религиозные функции, участвовали в различных обрядах и ритуалах в традиционном обществе. В наши дни значительно возросла развлекательная функция деревянных масок и статуэток, но все же еще сохраняется строгое различие между масками и фигурками, предназначенными для ритуальных обрядов, и масками и фигурками для праздников, увеселительных мероприятий. Наряду с культовой все большее место в африканском искусстве завоевывает жанровая, бытовая, декоративно-прикладная пластика². Уже в течение многих лет идет изготовление африканскими резчиками-кустарями масок и скульптуры сувенирного характера, как и прочих предметов обихода, на продажу для украшения домов местных жителей, а также для приезжающих туристов, любителей искусства³. Эти предметы продолжают сохранять специфический африканский колорит, в их производстве используются традиционные техника и сюжеты.

Все предметы африканской пластики в собрании Этнографического кабинета ИЭА РАН выполнены из дерева различных пород. Исключение составляет небольшая керамическая маска (№ 11–867) – стилизованное изображение головы, по-видимому, антилопы с двумя длинными, слегка изогнутыми рогами. Геометрический орнамент на маске (ее длина – 28 см.) выполнен красками белого, темно-зеленого, коричнево-красного и черного цветов. Мы не имеем сведений о стране и народе, которые представляет эта вещь. Однако можно предположить, что она характерна для Западной Африки, так как в ней есть черты, сближающие ее с сенегальскими, малийскими, гвинейскими и другими западно-африканскими масками в виде головы антилопы⁴.

Один из ценнейших коллекционных предметов – маска *кпели* (№ 10–1), подаренная музею Салифом Траоре (республика Мали) в 1992 г. Эта маска-личина привезена им из Мали, округ Кадюло, село Карагуа и относится к культуре народа сенуфо (рис. 1). Изготовленная из дерева кипили и окрашенная в черный цвет, она представляет собой традиционный образец ритуальной антропоморфной маски, предназначенной для обряда посвящения. Кпели – единственный тип антропоморфной маски у сенуфо. Маска по размеру человеческого лица, изображает стилизованное овальное лицо с большим лбом, длинным узким прямым носом, узкими, как бы полужакрытыми, глазами с прорезями – смотровыми щелями, с выпуклыми верхними веками; полуоткрытый рот с тонкими губами выдвинут вперед. На лице обозначена татуировка; личина увенчана изогнутыми книзу полукружиями, которые можно трактовать или как рога животного, или как прическу. По бокам лица – геометризованные выступы, по словам дарителя, изображающие крылья и живот калао (птица-воплощение тотемического предка,

² Громыко А.А. Маски и скульптура Тропической Африки. М., 1985. С. 99, 103.

³ Ольдерогге Д.А. Искусство Западной Африки в музеях СССР. Л.–М., 1958. С. 31; *он же*. Искусство народов Тропической и Южной Африки // Всеобщая история искусств. Т. 2. Кн. 2. М., 1961. С. 514.

⁴ Чернова Г.А. Традиционная скульптура и прикладное искусство // Искусство народов Африки. М., 1975. Иллюстрации 276, 277, 288.

Рис. 1. Маска кпели. Дерево. Сенуфо. Мали.

символ неба, где обитают духи предков, а также символ кузнецов). В нижней части маски – две «ножки», изображающие стилизованные ноги животного. Общая высота маски – 27 см.

По информации дарителя, семантика кпели связана со всем комплексом религиозно-магических представлений сенуфо, в первую очередь с культом предков, с аграрными культами, с культом племенного бога. С. Траоре отмечает, что ритуалы с участием маски происходят поздно ночью или на рассвете. Маски кпели участвуют в погребальных церемониях, а также в высшем этапе посвящений у сенуфо – в цикле *тиоло*, и именно ее носитель подвергает неофитов жестоким испытаниям. Кпели должна напомнить им о несовершенстве и ненадежности человеческого существования. Маски кпели, по данным отечественного исследователя А.А. Громько, широко распространены и предназначены только для мужчин тайного общества Ло, они изображают лицо умершего и призваны помочь ему найти место в мире усопших⁵. Мы не знаем, действительно ли использовалась эта маска кпели из собрания нашего музея в каких-либо обрядах, но, по крайней мере, в сельском жилище она несомненно долгое время находилась. Маска выполнена в традиционном ключе и очень выразительна.

Ближе к реалистичной трактовка лиц в серии западно-африканских масок (из коллекции С.И. Алениковой, время сбора 1930–1970-е годы), изготовленных из темного твердого дерева темно-коричневого, почти черного, цвета со светло-коричневыми прожилками (в описи указано как черное дерево). Маски тщательно отполированы, имеют красивый «металлический» блеск. Общая их длина колеблется от 22 до 25,5 см., а длина их «лиц» не превышает 16 см. Их, возможно, следовало бы назвать «моделями» или «уменьшенными копиями» подлинных масок. Это скорее декоративные предметы, чем маски в традиционном понимании этого слова. Хотя в литературе можно найти указание на использование африканцами масок небольшого размера, масок-амулетов⁶. Представители народа баса (центральная Либерия) нередко берут с собой в дорогу миниатюрные маски: по их мнению, они в это время обладают силой больших масок, оставленных дома⁷. Но можно предположить также, что африканские мастера затем делают на продажу маски такого малого размера, чтобы их новый владелец (покупатель-европеец) не смог бы даже и подумать о том, чтобы использовать их в ритуальных целях. Ведь известно, что подлинную традиционную ритуальную маску или скульптуру достать в Африке очень трудно, посторонние и непосвященные часто не могут не только приобрести, но даже и просто увидеть реликвии африканских обществ. Возможно также, что такие небольшие по

⁵ Громько А.А. Указ. соч. С.157.

⁶ Голованова И.Н. Скульптура района Квилу-Кванго (ее роль в социальной жизни общества) // Из культурного наследия народов Америки и Африки. Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 31. Л., 1975. С. 166.

⁷ Громько А.А. Указ. соч. С.159.

размеру маски делаются резчиками с целью «экономии» дорогостоящих ценных пород дерева.

Между тем, упомянутые западно-африканские маски из Алениковской коллекции Этнографического кабинета ИЭА РАН, возможно, представляют образы, относящиеся к культуре фульбе или другого народа Западного Судана. Это пять похожих между собой личин с выпуклыми полузакрытыми глазами, прямыми носами грушевидной формы, тонкими выпяченными губами. Подбородки непропорционально длинные, округлые, суживающиеся книзу, уши трактованы условно, на высоком лбу на каждом из лиц – насечки в виде сетки, изображающие татуировку. Отличаются маски одна от другой в многозначительных деталях. Маска № 11–785 имеет в завершении прически (или головного убора) один рог, а также «бороду», обозначенную по краю лица при помощи насечек. Маска № 11–1330 имеет по два рубца на щеках, «бороду» и два рога (рис. 2). У маски № 11–1243 три рога (средний отломан), более острый подбородок и под ним две «ножки» (очень напоминающие «ножки» маски кпели). № 11–779 имеет самый высокий лоб и четыре рога, а также по два рубца на щеках. Пятая маска этой серии (№ 11–1240) стоит несколько особняком: у нее нет рогов, однако есть высокая прическа (или головной убор?) с полосами-насечками, а под подбородком вырезан небольшой округлый выступ в виде маленькой бородки.

В описи коллекции находим указание о том, что маски №№ 11–785, 1330, 1243, 779 изображают мужские лики, символизирующие соответственно первый, второй, третий и четвертый дни недели. Подтверждение правдоподобия этих сведений можно найти в работе Д.А. Ольдерогге «Западный Судан в XV–XIX вв.», где приводятся сведения о существовании во многих районах Судана четырехдневной недели, связанной с чередованием рыночных дней⁸. Похоже, что описываемые маски действительно отражают более древние, чем семидневная неделя, и существовавшие задолго до появления арабов и ислама формы счета времени у народов Судана. И не может ли маска «без рогов» (№ 11–1240) изображать пятый день недели? Ведь в Западном Судане, по Д.А. Ольдерогге, были зафиксированы и пятидневные недели. Вид этих четырех масок «с рогами» наводит на мысль о том, что они могут быть изображениями людей в масках-наголовниках с рогами животного, скорее всего, антилопы, которая является одним из наиболее почитаемых и часто изображаемых животных у народов Западной Африки. Тем более, на это указывает прямое сходство рогов на этих масках с рогами на двух стилизованных головах антилоп (№ 11–1325 и № 11–1328), по всем параметрам (размеры, порода дерева, манера исполнения) примыкающих к описанной выше серии из пяти масок. Голова антилопы № 11–1325 – это, по-видимому, уменьшенная копия традиционной маски в виде головы этого животного, являющегося тотемным у многих этнических групп в Западном Судане. Эти семь предметов из коллекции С.И. Алениковой являются не только превосходно выполненными

⁸ Ольдерогге Д.А. Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М., 1960. С. 51–52.

*Рис. 2. Маска миниатюрная. Дерево.
Западная Африка.*

сувенирами, но и образцами творчества африканских мастеров, отражающими традиции, древние и современные реалии культуры народов Западной Африки.

Во многих местах в Африке изготавливаются фигурки животных. В собрании Этнографического кабинета ИЭА РАН имеется статуэтка антилопы современной работы (№ 11–539), вырезанная из светлого дерева и тщательно отполированная, имеющая высоту 19 см. Антилопа изображена изящно, пропорции несколько удлиненные, но близки к натуральным.

Реалистичны три фигурки сидящих обезьянок, одна из которых закрывает лапками свои глаза, другая – уши, а третья – рот. Высота каждой – 14 см. Изготовлены из дерева ленге (тяжелое, красноватого цвета), украшены глубокими бороздками – так показана шерсть обезьянок – и покрыты коричневой краской. Даритель – Умар Камара из Республики Гвинея, представитель народа сусу – определяет значение этих фигурок как символ личного успеха («ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу»). Необходимо отметить, что подобные изображения обезьянок распространены и у ряда других народов мира.

Общие черты объединяют две фигурки (также современной работы) из коллекций (№ 57, № 82), переданных музеем Умаром Камара в 2000–2002 гг. Изготовлены они из того же сорта дерева, что и обезьянки. Первая изображает сидящего мужчину, играющего на струнном музыкальном инструменте конденьи (высота фигурки 22 см.), вторая – барабанщика-участника музыкального ансамбля «Африканский балет», играющего стоя и немного наклонившись вперед (высота 28 см.). Негроидные черты лица их показаны реалистично, а руки и ноги – довольно условно. На обоих музыкантах шапочки и одежда, на первом – халат без рукавов, на втором – полосатые брюки.

Как отметила в свое время И.Н. Голованова, «поскольку предметы искусства, предназначенные для продажи, не участвуют в социальной жизни общества, это обстоятельство освобождает их от существовавших до сей поры канонов». Появляются новые виды скульптурных изображений, для которых характерны реалистичность, хотя иногда и условная, и не связанная с традицией стилизация причесок и украшений⁹. Примерами таких несвойственных для традиционной африканской скульптуры изображений представляются имеющиеся в собрании Этнографического кабинета барельефы, изображающие мужское и женское лица в профиль (№ 11–1331, № 11–778). Профили изготовлены из тяжелого дерева темно-коричневого цвета (по описи – черное дерево) и хорошо отполированы; длина каждого около 20 см. «Курчавость» волос, уложенных в прическу, достигается в этих изображениях при помощи обработки дерева резцом. Еще один образец проявления нового в африканской скульптуре – вырезанное из дерева черного цвета реалистично переданное женское лицо, стилизованное под маску (№ 11–1327, Тропическая Африка, высота 18,5 см.), в голо-

⁹ Голованова И.Н. Современное и традиционное африканское искусство // *Africana. Африканский этнографический сборник*. XII. Л., 1980. С. 164.

вном уборе. Негроидные черты лица тщательно проработаны, живо показаны открытые глаза, широкий приплюснутый нос, полные губы. Новым видом скульптурных изображений также стали бюсты: в фондах музея имеются вырезанные из дерева мастерами Восточной Африки небольшого размера головы с реалистичными чертами лица и прическами (№ 11–494 – маконде; № 11–936 – кикуйю).

Сложное переплетение традиционных и современных черт, условности и реалистичности можно увидеть в статуэтках из Восточной Африки, образующих небольшую группу в собрании Этнографического кабинета. Это № 11–1326 – фигурка мужчины, играющего на барабане, изготовленная резчиками маконде (Мозамбик, Танзания), высотой 37 см.; №№ 11–540, 11–541, 11–549 – женские фигурки, маконде, высотой от 20,5 до 33,5 см.; № 3–272 – фигурка женщины, держащей на голове кувшин, кикуйю (Кения) из коллекции Н.Н. и И.А. Чебоксаровых, высота 33 см. Эти скульптуры людей во многом схожи: все вырезаны из дерева очень темного цвета (по описи – черное дерево), все изображены в одежде, их вытянутые прямые фигуры напоминают не только о монументальности и выразительности, но и об условности и схематизме в передаче пропорций человеческого тела, свойственных традиционной африканской пластике. Эти особенности африканской скульптуры диктуются, по замечанию отечественных исследователей В.Б. Мириманова, И.Н. Головановой, подчинением их форме заготовки, – части ствола дерева, – из которой режутся фигуры. Они всегда вписываются в цилиндр¹⁰, а пропорции тела часто бывают нарушены. Эти черты прослеживаются в статуэтках из коллекции музея: удлиненные части тела, сравнительно большой размер головы, схематичность в изображении кистей рук, ступней ног. По мнению крупнейшего отечественного африканиста Д.А. Ольдерогге, африканский скульптор остро чувствует форму, и если ему предстоит вырезать из цилиндрического куска дерева вертикальное изображение человека, он не затрудняется выразить в узких границах этой объемной формы соответствующие характеру образа движения, а если нужно, выразить и стремительную направленность этого движения. То есть в данном случае заготовка никак не сковывает резчика в верной передаче человеческого тела. А относительно большие размеры головы и внимательное изображение лица в скульптуре диктуются мнением о том, что именно голова и лицо имеют в образе человека наибольшее значение¹¹. При этом лица и фигуры в целом отражают антропологические особенности африканцев. Особое внимание в этих скульптурах уделено прическам и одежде: фактура волос и ткани передана различного вида насечками, сделанными резцом. Женские фигуры №№ 11–540, 11–549, 3–272 «одеты» в куски ткани, обернутые вокруг тела по типу саронга и закрывающие грудь, на фигуре № 11–541 – только юбка, но зато на шее и на руках вырезаны кольца,

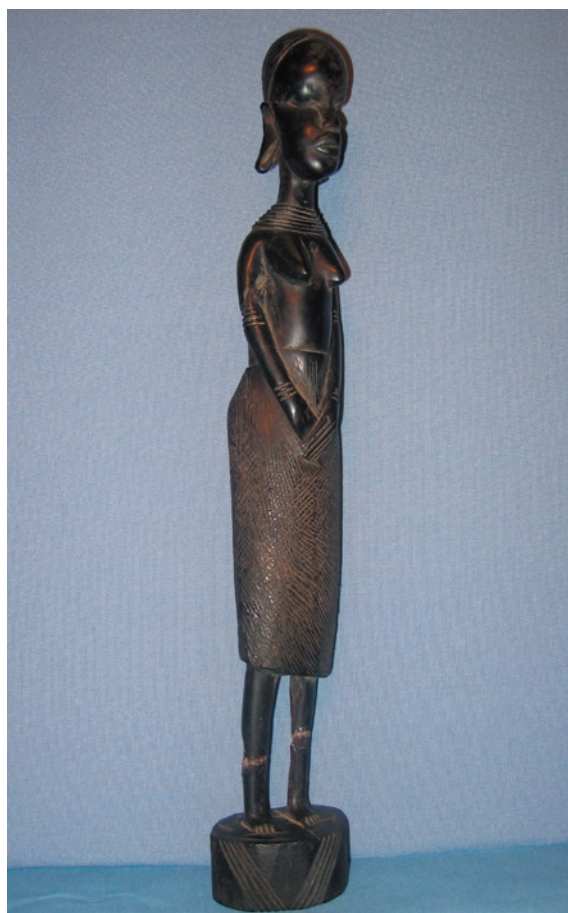
¹⁰ Мириманов В.Б. Африка. Искусство. М., 1967. С. 49; Голованова И.Н. Указ. соч. С. 157–158.

¹¹ Ольдерогге Д.А. Искусство народов Тропической и Южной Африки // Всеобщая история искусств. Т. 2. Кн. 2. М., 1961. С. 509–510.

обозначающие украшения, мочки ушей вытянуты (рис. 3). Фигурки в целом гармоничны: размеры головы уравновешены массой туловища.

Искусство мастеров Восточной Африки (возможно, маконде) представляют также красивые декоративные гребни (№ 11–864, длиной 34 см., с семью зубцами; № 11–865, длиной 38,5 см., с девятью зубцами) и ножи (длина около 24 см.), вырезанные из дерева черного цвета и хорошо отполированные. На ноже № 11–1324 рукоятка в виде фигурки черепахи, рукоятка ножа № 11–1329 – в виде головы человека с вытянутыми мочками ушей.

Рис. 3. Женская фигурка. Дерево. Маконде. Мозамбик или Танзания.

Также в собрание музея ИЭА РАН поступили пять декоративных масок, привезенных дарительницей (Н.П. Бондаренко) из Сомали в начале 1970-х годов. Все они являются сувенирами-стилизациями традиционных масок, выполненными из различных ценных пород дерева, разной высоты – от 25 до 70 см. Черты лиц, причёски переданы условно.

Предметом же, являющимся несомненным воплощением современных тенденций в африканской пластике, представляется скульптура *Харанди* – человека, читающего книгу (Коран) (рис. 4). Этот предмет – из коллекции У. Камара, изготовлен из дерева коричнево-красного цвета и покрыт лаком, высота 28 см. Обтекаемые, геометризованные линии фигуры, шарообразная голова читателя

Рис. 4. Фигурка «Читатель».
Дерево. Сусу. Гвинея.

трактованы абстрактно, никак не намечены ни черты лица, ни прическа, ни одежда. Выразительны поза сидящего человека, его голова, склонившаяся над книгой. В этой скульптуре переплетены отголоски традиции бесписьменного народа, традиции ислама, особенности современной африканской пластики.

Предметы африканского искусства, представленные в музее ИЭА, подтверждают тезис Д.А. Ольдерогге о том, что в целом африканская деревянная пластика в основе своей является реалистической, но реализм ее чрезвычайно своеобразен. Культовое, магическое назначение скульптуры в Африке определило высокий удельный вес условно-символических мотивов в ее образах – мотивов, традиционно понятных каждому члену племени¹². На примере скульптуры из фондов Этнографического кабинета ИЭА видно, что современная пластика во многих своих образцах унаследовала от традиционной манеру передачи пропорций человеческого тела, особое внимание к трактовке головы, чертам и выражению лица и в то же время более упрощенное, условное изображение туловища, рук, ног. Современность внесла в скульптуру сюжетность, изображение одежды, относительную пропорциональность соотношения частей тела¹³. Современной африканской скульптуре передались свойственные традиционной народной скульптуре чувство ритма, выразительность. В музейных предметах проявились обе стилистические линии, присутствующие в африканской деревянной скульптуре, – реалистическая и условная, символистическая, по выражению Г.А. Черновой, трактовка формы.

Описанные в статье музейные предметы, представляющие Западную Африку, иллюстрируют влияние ислама на стилистическую эволюцию деревянной пластики народов этого региона. Она проходила в условиях, с одной стороны, сопротивления исламским культурно-художественным традициям с их запретом изображений людей и животных, а с другой стороны, приспособления к ним¹⁴ (вспомним образ «Читателя Корана» в скульптуре из собрания музея).

Предметы собрания Этнографического кабинета ИЭА выразительны, выполнены с большим мастерством, они иллюстрируют взаимодействие в современной африканской пластике самобытных традиций, стилевых особенностей, формируемых отдельными этническими группами, и индивидуальности мастера, а также демонстрируют присутствие в них единого специфического африканского начала. Между тем нужно отметить, что анализ традиционных и современных черт в масках и скульптуре народов Африки является непростой задачей, при решении которой необходимо учитывать назначение, характер бытования вещи и влияние социальных, религиозных факторов в целом. Необходима дальнейшая атрибуция, более глубокое исследование этих музейных предметов, при котором не обойтись без изучения произведений африканской пластики, хранящихся в других музеях России.

¹² Там же. С. 509.

¹³ Голованова И.Н. Указ. соч. С. 166.

¹⁴ Громыко А.А. Указ. соч. С. 151.